

“Translatio reliquiarum”: преемственная связь Филиппа I с Карлом Великим и Карлом Лысым сквозь призму “*Descriptio qualiter Karolus Magnus*”

Отакулов Эмиль Эльдарович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: e.otakulov@g.nsu.ru

В последние десятилетия в исторической науке возрос интерес к изучению образа Карла Великого в коллективной памяти средневекового европейского общества. Фигура идеального правителя, изображенная Эйнардом в “Жизни Карла Великого”, за несколько столетий после смерти Карла обрела новые грани: благодетеля и покровителя Церкви, паломника и крестоносца, и, в конце концов, святого. Народные легенды, повествующие о героических походах Карла Великого, постепенно вливались в официальную историографию и принимали форму исторических сочинений, отражая современное им развитие политических процессов в средневековой Европе.

Одной из таких легенд является паломничество Карла Великого в Иерусалим и Константинополь, о котором повествует латинская история, именуемая по инципиту “*Descriptio qualiter Karolus Magnus*” или просто “*Descriptio qualiter*”. Она была включена в “Жизнь Карла Великого”, заказанную Фридрихом Барбароссой для канонизации Карла в 1165 году [3]. Созданная в последние десятилетия XI века “*Descriptio qualiter*” предвосхитила крестоносное движение и отразила тенденцию сближения Каролингской и Капетингской династий во время правления Филиппа I [4].

“*Descriptio qualiter*” повествует о паломничестве Карла Великого в Иерусалим с целью защитить Святую Землю от нашествия сарацин. Освободив Гроб Господень, Карл в качестве награды получает от императора Константинополя святыни, связанные со страстями Господа. Эти святыни были перевезены в Ахен, где было установлено ежегодное празднество по случаю выноса реликвий на всеобщее обозрение. История заканчивается рассказом о Карле Лысом, который переносит эти святыни из Ахена в Сен-Дени, устанавливая там торжество, подобное ахенскому, а монастырю святого Корнелия в Компьене Карл передает плащаницу [3].

Перенос торжества в Сен-Дени выступает этиологической легендой возникновения ярмарки Lendit - одной из крупнейших ярмарок в средневековой Франции - и объясняет ее название игрой слов “*indictum ab indicendo*” [3, 6, 7]. До “*Descriptio qualiter*” основателем ярмарки считался не Карл Лысый, а Дагоберт I, поддельная грамота которого была создана в Сен-Дени в середине VIII века [6, 7]. На смену меровингскому правителю, перенесшему мощи святых мучеников Дионисия, Рустика и Элевтерия, пришел император из династии Каролингов, передавший Сен-Дени орудия страстей Христовых, а основание ярмарки приобрело религиозный и спасительный контекст.

Особую связь между обретенными святынями и монархией подчеркивают чудеса, происходившие при их переносе [6]. В “*Descriptio qualiter*” описано множество случаев исцеления и даже воскрешения людей, которые встречали Карла Великого на обратном пути из Константинополя, а в правление Карла Лысого перенос реликвий в Сен-Дени чудесным образом помог преодолеть голод, разразившийся во Франции [3]. Не монастыри, а фигуры правителей занимают главенствующее положение в “*Descriptio qualiter*”, поэтому их последовательное взаимодействие со святынями оборачивается благом для народа.

Другим важным переносом выступает строительство в Компьене нового дворца Карла Лысого в 877 году по образцу императорского пфальца его великого деда в Ахене. В грамоте об основании церкви Нотр-Дам-де-Компьень Карл Лысый признает преемственность в делах своего деда и проводит параллель между капеллой во дворце Карла Великого и основанной им церковью, также посвященной Деве Марии [2]. “*Descriptio qualiter*” закрепляет не только это сходство: строительство нового дворца, связанное с замыслом переноса центра империи Запада, преобразуется в возведение нового Константинополя - Карнополя [3]. Действительно, Компьень уже после смерти Карла Лысого иногда называли Карлополисом ввиду укоренившейся ассоциации “нового Ахена” с преемником Карла Великого [5].

При первых Капетингах особое внимание Компьеню уделял Филипп I, чья политика была направлена на укрепление власти и расширение королевского домена [4]. После своего визита Филипп созвал большой собор в монастыре святого Корнелия в 1085 году, на котором подтвердил свободу монастыря от юрисдикции любого епископа, а в 1092 году передал монастырю грамоту, защищавшую от строительства укреплений и башен на землях монастыря со стороны светских лордов [2, 8]. Наиболее примечательным стал перенос плащаницы, подаренной монастырю Карлом Лысым, в новый золотой сосуд, который был подарком Матильды Фландрской [2, 8]. По случаю переноса святыни Филипп I учредил новое торжество, ставшее впоследствии ярмаркой *Mi-Karesme* [1]. Нельзя не отметить параллелей учрежденного Филиппом I праздника с ярмаркой *Lendit* в Сен-Дени.

“*Descriptio qualiter*” создает символический мост между тремя фигурами: Карлом Великим, Карлом Лысым и Филиппом I, основой которому становится покровительство монастырям. Участие в переносе плащаницы и защита аббатства святого Корнелия являются продолжением деятельности Каролингов, и учреждение праздника в Сен-Корней по образцу праздника, перенесенного Карлом Лысым из Ахена в Сен-Дени, ставит Филиппа продолжателем дел Карла Великого [4]. Перенос святынь из Константинополя в Ахен, а потом в Сен-Дени и Сен-Корней, в глобальном масштабе обозначает *translatio imperii* от Христа, через Константина Великого на Запад [3], в империю Карла Великого, и впоследствии во Французское королевство.

Источники и литература

- 1) Carolus-Barré L. Une foire internationale au Moyen ge: «Le Mi-Karesme», ou foire de la mi-Carême à Compiègne. // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Vol. 2. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1963. P. 274–277.
- 2) *Cartulaire de l'abbaye de Saint-Corneille de Compiègne*. Tome I (827-1216). Ed. E.-E. Morel. Montdidier: Imprimerie J. Belin, 1904. 526 p.
- 3) *Die Legende Karls des Grossen im 11. und 12. Jahrhundert*, von Gerhard Rauschen. Mit einem Anhang von Hugo Loersch. Leipzig: Duncker und Humblot, 1890. S. 103–125.
- 4) Gabriele M. *An Empire of Memory: The Legend of Charlemagne, the Franks, and Jerusalem before the First Crusade*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 202 p.
- 5) Koziol G. *The Politics of Memory and Identity in Carolingian Royal Diplomas: the West Frankish Kingdom (840-987)*. Turnhout: Brepols, 2012. xix + 661 p.
- 6) Levillain L. *Essai sur les origines du Lendit*. // *Revue Historique*, Vol. 155, No. 2, 1927. P. 244–276.
- 7) Lombard-Jourdan A. *Les foires de l'abbaye de Saint-Denis: revue des données et révision des opinions admises*. // *Bibliothèque de l'École Des Chartes*, Vol. 145, No. 2, 1987. P. 273–338.

- 8) Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059–1108). Ed. M. Prou. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1908. 567 p.